

**Сборник сведений о
кавказских горцах**

Выпуск 9

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С23

С23 Сборник сведений о кавказских горцах: Выпуск 9/ – М.: Книга по Требованию,
2021. – 486 с.

ISBN 978-5-458-01648-3

ISBN 978-5-458-01648-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ КАВКАЗСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Изъ посмертныхъ сочиненій П. К. Услара.

I.

Если изслѣдованія послѣднихъ годовъ и пролили нѣкоторый свѣтъ на языки Кавказскаго перешейка, которые до-сихъ-поръ извѣстны были намъ только по названіямъ, всего чаще ошибочнымъ, — большею-же частію даже вовсе не были извѣстны, — то, во всякомъ случаѣ, нельзя не сознаться, что обобщеніе, объединеніе прибрѣтенныхъ отрывочныхъ свѣдѣній еще преждевременно. Дѣйствительно-ли существуетъ *самостоятельное* кавказское семейство языковъ, — столь-же самостоятельное, какъ индо-европейское, симитское *), алтайское? Вопросъ этотъ не скоро еще будетъ разрѣшенъ. Для разрѣшенія, необходимо разслѣдованіе *въ* кавказскихъ языковъ и *въ* многочисленныхъ варіетѣй каждаго изъ нихъ, потому-что объ органической дѣятельности какаго-бы то ни было языка можно прибрѣсти отчетливое понятіе не иначе, какъ разслѣдовавъ или его варіетѣя или его письменные памятники, относящіеся къ различнымъ эпохамъ. Последнее условіе не примѣнимо къ кавказскимъ языкамъ, но первое представляетъ почти неистощимое поле для изслѣдованій. Потому предстоитъ еще взаимное сравненіе кавказскихъ языковъ *за-тѣмъ*, чтобы открыть, какія родственныя черты связуютъ ихъ въ одно семейство и какиимъ путемъ образовались различія, ихъ развѣдившія. Вопросъ весьма сложный, который можетъ подать поводъ къ большимъ разногласіямъ. Такъ, напр., даже тогда, когда уже извѣстнымъ сдѣлался санскритскій языкъ, и родство его

*) Мы пишемъ *симитское*, а не *семитское*, потому-что по-русски старшій сынъ Ноевъ называется Симономъ, а не Семомъ (Sem); еврейское названіе есть Шемъ.

съ эллино-латинскимъ, готскимъ, литовско-славянскимъ и древнимъ персидскимъ явно обнаружилось, армянскій почитался еще не ивѣющимъ связи ни съ какимъ языкомъ въ мѣрѣ, что даже льстило самолюбію нѣкоторыхъ армянъ, выставившихъ свой языкъ въ видѣ ускользнувшаго отъ вавилонскаго смѣшенія. Подобная честь можетъ принадлежать развѣ однимъ баскамъ, чьихъ языкъ, не смотря на всѣ ученые натяжки, остается до сего дня *безъ роду, безъ племени*. Самозачатія мы не въ состояніи предположить ни для людей, ни для языковъ: и тѣ и другіе могутъ гордиться своимъ происхожденіемъ, теряющимся *во мраки времени*. Армянскій языкъ занялъ весьма-почетное мѣсто въ индо-европейскомъ семействѣ, какъ единственный дожившій до нашего времени представитель вѣтви уже исчезнувшихъ языковъ, въ числу которыхъ принадлежалъ фригійскій *). Если, вопреки туземнымъ армянскимъ легендамъ, и можно сомнѣваться въ томъ, что Ной говорилъ по-армянски, — зато родегвенный армянскому фригійскій языкъ признаваъ былъ египтянами за древнѣйшій въ мѣрѣ, на основаніи опыта, одѣланнаго египетскимъ царемъ Псамметихомъ, о чемъ подробно разсказываетъ Геродотъ **). Мы привели армянскій языкъ въ примѣръ того, что весьма-знакомыя даже фамильныя черты съ теченіемъ вѣковъ измѣняются такъ, что не сразу могутъ быть раскрыты: требуется время на то, чтобы взглянуть въ нихъ. Наконецъ, должно сознаться, что и семейства языковъ, признанныя за самостоятельныя, но временамъ сильно задѣваютъ и даже прорѣзываютъ одно другое, что подастъ поводъ ко многимъ недоумѣніямъ. Семейство индо-европейское и семейство семитское, наиболѣе доступныя для изученія и наилучше изслѣдованныя, заключаютъ въ себѣ большое число общихъ корней, между-тѣмъ какъ грамматическія строенія ихъ весьма различны. Чтобы объяснить это явленіе, прибѣгаютъ къ гипотезѣ единства обоихъ семействъ въ *дограмматическую* эпоху, т. е. въ ту безвѣстную эпоху, когда арійцы (индо-европейцы) и семиты объяснялись помощью однихъ лишь корней словъ, не успѣвъ выростить изъ нихъ грамматическихъ системъ. Таковой періодъ не миновалъ еще для нѣкоторыхъ языковъ, какъ, напр., для китайскаго. Если подобныя недоумѣнія возникаютъ даже на отлично-воздѣланной лингвистической почвѣ, то легко предста-

*) Goeche, de ariana Linguae, gentisque Armeniacae indole.

**) II, 2.

ить себя, сколько работы предстоитъ въ кавказской лингвистической глуши, въ которую пробраться можно лишь по немногимъ, на дикъ проложеннымъ тропинкамъ!

Такимъ образомъ, «кавказское семейство языковъ» допускается въ видъ временнаго выраженія, которому, быть-можетъ, суждено исчезнуть при дальнѣйшемъ разъясненіи вопроса. Быть-можетъ, особаго семейства не окажется. Всѣ принятыя въ лингвистикѣ наименованія подварадныя поправкамъ или порицаніямъ. Индо-германское семейство переименовывалось въ индо-европейское, индо-кальтевое, арийское. Название симитское придумано Эйхгорномъ въ память библейскихъ связей. Смиъ считается праотцемъ евреевъ, а еврейскій языкъ принадлежитъ къ семейству, названному *симитскимъ*, — не изъ числа пяти библейскихъ сыновей (народовъ) Сима, только одинъ говорилъ симитскимъ языкомъ. Название, придуманное Эйхгорномъ, вводитъ въ безпрестанныя заблужденія, на которыхъ горько жалуются лингвисты *), но оно удержалось по привычкѣ. Название «кавказское семейство языковъ» можетъ также подать поводъ къ недоумѣніямъ. На основаніи одностороннихъ толкованій библейской допотопной и послепотопной географіи, Кавказскому перешейку приписывалась двукратная слава быть колыбелью рода человеческого. Такъ, напр., Индигидманъ потратилъ много громадной учености на то, чтобы доказать повѣрующимъ, что раѣ входилъ въ Арменію и что вѣвчегъ остановился на горѣ Маскоѣ. Само-собою разумеется, что онъ и не коснулся-бы подобныхъ вопросовъ, если-бы родился полувѣкомъ позже. Во всякомъ случаѣ, кавказское семейство языковъ не имѣетъ ничего общаго съ таковыми повѣрніи о Кавказѣ. Въ антропологическомъ отношеніи къ *кавказской* раѣ причисляются индо-европейцы, симиты, но лингвистически нельзя къ той-же раѣ причислить, напр., вышедшихъ венгерцевъ, которые языкомъ своимъ обнаруживаютъ происхожденіе чуждое, какъ индо-европейцамъ, такъ и симитамъ. Между кавказскими туземцами встрѣчаются прекрасные представители этой расы, но это родство антропологическое, а не лингвистическое.

Подъ названіемъ «кавказскіе языки», мы условно будемъ подразумевать не всѣ тѣ языки, которыми говорятъ на Кавказскомъ перешейкѣ, но только тѣ, которыхъ родство съ какими-бы то ни было языками *внѣкавказскими* покуда еще не обнаружено. По-

*) Renau, histoire des langues sémitiques, I, 40.

сену, мы не коснемся языка армянскаго, который уже признанъ за индо-европейскій; таковымъ-же признавъ и языкъ осетинскій, на которомъ, впрочемъ, отразилось вѣковое сосѣдство кавказскихъ языковъ. Къ иранскимъ нарѣчіямъ, а слѣдовательно, къ индо-европейскому семейству принадлежатъ татскій языкъ въ Дагестанѣ и Бавнаской губерніи, талышинскій въ Ленкоравскомъ уѣздѣ, нурдскій въ Эриванской губерніи. Точно также мы не коснемся и тюркскихъ нарѣчій, которыя почти непрерывной чертой опоясываютъ нагорный Кавказъ съ сѣвера, востока и юга, а со стороны Кабарды врѣзываются даже въ самую глубь горъ. Изъ числа *иверской* *) группы языковъ наименѣе исследованъ досихъ-поръ сванетскій. За-то грузинскій извѣстенъ весьма-хорошо и обладаетъ множествомъ литературныхъ памятниковъ, относящихся къ данному ряду вѣковъ. Сколько мы знаемъ, иверская группа языковъ слѣдше была исключительна съ языками индо-европейскаго семейства. Знаменитый Бопдъ признавъ принадлежность этой группы къ послѣднему**), но его выводы подверглись сильнымъ опроверженіямъ. Г. Броссе, — величайшій изъ современныхъ авторитетовъ въ отношеніи къ грузинской исторіи, — также доказывалъ родство грузинскаго языка съ индо-европейскимъ семействомъ***), но самъ онъ съ недоумѣнчивостію смотрѣлъ на свои доказательства. Быть-можетъ, неожиданный свѣтъ прольется на кавказскіе языки, когда разобраны будутъ ихъ отношенія къ иверской группѣ. Но теперь этотъ трудъ еще не возможенъ, потому-что кавказско-горскіе языки не достаточно извѣстны. Между сванетскимъ языкомъ и сосѣднимъ съ нимъ абхазскимъ не отыскалось покада значительныхъ соотношеній, кромѣ нѣсколькихъ корней, которыя, впрочемъ, весьма мало способствуютъ разясненію вопроса.

Но, и за вѣдми этими исключеніями, остается много представителей такъ названнаго нами семейства кавказскихъ языковъ. Изъ числа ихъ разслѣдованы: тушскій, удскій, абхазскій, нечешскій, аварскій, хурмилинскій, лакскій, юринскій. Много собрано неразработанныхъ матеріаловъ для языка адыгскаго. Из-

*) Мызъ кажется, что это названіе можетъ удержаться въ языковѣдствіи. По-русски, конечно, должно писать *иверскій*, а не *иверскій*, такъ-какъ названіе Иверія замѣствовали мы у грековъ, *Ἰβηρία*, и греческое β произносится у насъ постоянно какъ *в*, а не какъ *б*.

**) Die Kaukasischen Glieder des Indoeuropäischen Sprachstammes. 1847.

***) Nouveau journal asiatique, novembre 1834.

известно все-что о языках убыхскомъ, андійскомъ, дидойскомъ, арчинскомъ, табасаранскомъ, агульскомъ. Кромѣ названій, ничего неизвестно о некоторыхъ языкахъ Дубинскаго уѣзда, какъ напр. о хивалугскомъ, будухскомъ и др. Нельзя поручиться и за то, что вѣтъ гдѣ-нибудь на Кавказѣ языка, который даже и по имени намъ до-сихъ-поръ незнакомъ. Разсказы туземцевъ о сходствѣ или несходствѣ языковъ большею частію ничего не объясняютъ. Если почему-нибудь желаютъ они доказать сходство двухъ языковъ, то въ доказательство приводятъ, что названіе, напр., какой-нибудь птицы одинаково въ обоихъ. Если почему-нибудь желаютъ доказать несходство двухъ языковъ, то приводятъ въ доказательство, что названіе этой птицы въ сравниваемыхъ языкахъ не сходно. Само-собою разумѣется, что взглядъ туземцевъ, хотя и весьма-немногихъ, теперь уже въ этомъ отношеніи измѣняется.

Изъ всего сказаннаго очевидно, что предлагаемая статья не можетъ имѣть ни малѣйшаго притязанія на полноту и законченность. Но и въ настоящемъ видѣ, какъ я надѣюсь, она не лишена будетъ занимательности, если не для присяжныхъ лингвистовъ, то, по-крайней-мѣрѣ, для тѣхъ читателей, которые желаютъ приобрести хотя бѣглое понятіе о кавказскихъ языкахъ. Гѣте весьма-справедливо сказалъ: «кто не знаетъ иностранныхъ языковъ, тотъ ничего не смыслитъ и въ родномъ языкѣ». Полагаю, что многіе изъ моихъ читателей изучили который-либо изъ новыхъ европейскихъ языковъ или даже нѣсколько таковыхъ. Быть-можетъ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, занимались они и классическими языками. Присоединяя даже къ этому столь рѣдкое знаніе зендскаго и санскритскаго языковъ. Во всякомъ случаѣ, таковыми читателямъ ни разу не удалось выйти изъ необъятной области индо-европейскаго семейства. Въ грамматикѣ каждаго новаго языка находятъ они отраженіе грамматики родного; категоріи одной могли почти дѣлкомъ служить для другой. Подобнымъ образомъ, путешественникъ не *естествоиспытатель* можетъ проѣхать отъ устьевъ Ельбы до Китайской границы, слышномъ 10 тыс. верстъ, не отыскавъ для себя въ придорожной мѣстности ничего новаго, ничего доселѣ имъ невиданнаго. Чтобы увидѣть новое, доселѣ невиданное, должно свернуть въ сторону,—должно изъ родного индо-европейскаго семейства шагнуть въ чужое. Тутъ тотчасъ представляется *дива* въ родѣ допотопныхъ плезиосауровъ и птеродактилей или звѣздообразныхъ инфузурій.

Дозволю себѣ предположеніе, что многимъ изъ читателей не случилось до-сихъ-поръ ознакомиться съ системой распределенія языковъ, принятой въ сравнительномъ языковѣдѣніи. Конечно, будутъ они ивъ очень благодарны, если ивъ удастся на нѣсколькихъ страницахъ познакомиться ивъ сколько-нибудь съ этимъ предметомъ. Не знаю только, успѣю-ли въ этомъ.

II.

И бы вся земля оутитъ едины, и гласъ едины осмы.

Библейское сказаніе о единствѣ человѣческаго языка въ первые вѣка послѣ потопа прямо проистекаетъ изъ сказанія о томъ, что весь родъ человѣческій произошелъ отъ немногочисленнаго семейства, уцѣлѣвшаго отъ катастрофы, постигшей землю. Легко можетъ показаться, что наука въ состояніи объяснить и доказать библейскія сказанія. Въ наше время нельзя считать совершенно-невѣроятнымъ предположеніе, что отъ одной расы людей произошли все нынѣ существующія. Приверженцы Дарвинизма въ своихъ предположеніяхъ идутъ гораздо далѣе. Во всякомъ случаѣ, для подобныхъ превращеній требуется длинный рядъ тысячелѣтій. Половина нижней челюсти, найденная въ Аббевилѣ *), принадлежала человѣку, котораго теперь въ видѣ людоѣда можно было бы показывать за деньги въ ярмарочныхъ балаганахъ. Когда жилъ такой чудовищный человѣкъ во Франціи? Мы не знаемъ, — но во всякомъ случаѣ жилъ онъ весьма-давно. Людскія изображенія, сохранившіяся на пирамидахъ египетскихъ, также въ видѣ сфинксовъ и царей ассирійскихъ, — свидѣтельствуютъ о томъ, что типъ лица человѣческаго едва-ли сколько-нибудь измѣнился въ теченіи періода времени шести или пяти тысячъ лѣтъ. Произведенія греческаго искусства, которымъ минуло уже слишкомъ 2000 лѣтъ, и въ наше время служатъ олицетвореніемъ рѣдко-достигаемой красоты. Но дѣло тутъ идетъ о пяти, шести тысячахъ лѣтъ, Если измѣненія и не замѣтны въ-продолженіи этого періода времени, то это нисколько не доказываетъ, чтобы они могли остаться

*) Верстахъ въ 120 къ сѣверу отъ Парижа.

ся незамѣтными въ продолженіи пяти, шести десятковъ тысячъ лѣтъ. Происходили они медленно, лишь въ сравненіи съ нѣкоторыми другими измѣненіями.

Другое дѣло съ языками. Каждый языкъ,—каковы-бы даже ни были обстоятельства, посреди которыхъ онъ поставленъ, — подвергается непрерывнымъ измѣненіямъ, ходъ которыхъ частію подведенъ уже подъ опредѣленные законы, подобно тому, какъ организмъ человѣческій подвергается сдѣнію, морщинамъ, выпаденію зубовъ и проч. и проч. Если-бы въ наше время жилъ москвичъ, современникъ царя Алексія Михайловича, то въ языкѣ его мы замѣтили-бы что-то странное. Ноагородца, современника Ярослава, мы-бы уже не поняли безъ особаго изученія его языка. Всякій говорящій участвуетъ въ преобразованіяхъ языка и невольно вводитъ въ него отбѣнокъ своей личности. И въ небольшой семьѣ, отъ которой, согласно библейскому сказанію, произошелъ весь родъ человѣческій,—даже мужъ и жена, весьма вѣроятно, говорили не совсѣмъ одинаково, — откуда произошли различныя окончанія мужескаго и женскаго рода. Строго придерживаясь библейскаго преданія, мы заключаемъ, что въ то неизмѣримо-отдаленное время не было другого предѣла личному произволу при созданіи особаго языка, кромѣ опасенія сдѣлаться непонятнымъ. Но тогда, каждый проводилъ вѣкъ свой въ тѣсномъ кругу родныхъ или близкихъ сосѣдей; при такихъ условіяхъ жизни, другъ друга понимать было немудрено. Произволу отбѣнокъ говора представлялся широкій просторъ. И теперь, въ говорѣ мужа, жены, дѣтей, дѣда, бабки какой-либо безграмотной семьѣ, живущей въ захалустьѣ, найдется, если только внимательно прислушаться, — болѣе разнообразія, чѣмъ въ говорѣ сотенъ тысячъ грамотныхъ людей, раскинутыхъ на необъятное пространство. Последніе боятся отстать отъ знамени грамотности, не догадываясь о томъ, что знамя это постоянно отстаетъ отъ нихъ. Въ *единомъ мѣстѣ* первой послѣпотопной семьи скрывались уже зародыши нынѣшняго великаго разнообразія человѣческихъ языковъ. Принявъ за факторы, во-1-хъ, неизмѣримо длинный рядъ вѣковъ, — потому-что, во всякомъ случаѣ, къ библейской хронологіи наша историческая нѣрва не принимаема,—и во-2-хъ, относительную быстроту, съ которою каждый языкъ измѣняется,—мы, по-видимому, легко можемъ допустить, что всѣ языки произошли отъ одного и того-же,—того самаго, которымъ говорила первая послѣпотопная чета.

При внимательномъ разсмотрѣніи становится гораздо-болѣе вѣроятнымъ противоположное мнѣніе.

Существуетъ-ли обще-человѣческой языкъ, т. е. языкъ врожденный и который, посему, понятенъ всѣмъ людямъ? Конечно, существуетъ, но въ такомъ видѣ, въ какомъ существуетъ особый языкъ для каждой породы птицъ и млекопитающихъ. Звуки, издаваемые птицами и млекопитающими, представляются невнимательному слушателю однообразными, нечленораздѣльными. Немного, впрочемъ, стѣдуетъ труда прислушаться, чтобы убѣдиться въ томъ, что каждое животное издаетъ свойственные ему звуки весьма-разнообразно, что въ нихъ отражается разнообразіе ощущаемыхъ имъ впечатлѣній: боль, удовольствіе, гнѣвъ, испугъ, любовь, нетерпѣніе и пр. и пр. Эти звуки вовсе не тѣ, которые слышимъ мы въ неодушевленной природѣ; какъ-то: въ шелестъ, журчаніи, звонѣ и пр. И людямъ природа дала общій языкъ точно также, какъ птицамъ и млекопитающимъ. Этотъ языкъ выучивается самъ собою: новорожденный младенецъ выражаетъ страданіе крикомъ, котораго ни у кого не перенялъ. Этотъ языкъ общепонятенъ: мы по слуху съумѣемъ отличить, когда смѣется и когда плачетъ готтентотъ. Этотъ языкъ неизмѣненъ: нашими звуками люди выражали веселость или печаль за нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, такими-же выражаютъ и теперь.

Свойства врожденности, всеобщности, неизмѣнности, диаметрально противоположны тѣмъ, которыя присущи человѣческому слову. Посему, и млекопитающихъ и птицъ и новорожденныхъ младенцевъ мы называемъ *безсловесными*. Только слово человеческое можетъ быть названо *языкомъ*; это названіе не идетъ ни къ крику животныхъ, ни къ пѣнію птицъ, ни къ хохоту, ни къ плачу человѣка. Одному лишь человѣку дарована способность создавать языкъ, но нѣтъ надобности языку человѣческому придавать небесное происхожденіе, т. е. создавать въ воображеніи своемъ новый актъ творенія, дополнительный къ сотворенію человѣка безсловеснаго. Въ наше время языки не создаются по той весьма-простой причинѣ, что они уже созданы. Но, если-бы и въ наше время повторить опытъ царя египетскаго Псамметиха, о которомъ мы упомянули выше, т. е. воспитать нѣсколько дѣтей вмѣстѣ такъ, чтобы имъ никогда не случилось услышать языка человѣческаго, — то эти дѣти непремѣнно создали-бы для себя особый языкъ, на которомъ объяснялись-бы другъ съ другомъ. Предположимъ, что подобныя чудовищныя опыты произведены были-